

«Чело•ВЕК»

(Пьеса для одного актера с присутствием посторонних лиц)

«Истинное призвание каждого состоит только в одном – прийти к самому себе. Кем бы он под конец ни стал – поэтом, безумцем или пророком, – это не его дело и в конечном счете неважно. Его дело – найти собственную, а не любую судьбу, и отдаться ей внутренне, безраздельно и непоколебимо. Все прочее – это половинчатость, это попытка улизнуть, это уход назад, в идеалы толпы, это приспособленчество и страх перед собственной сутью»

Герман Гессе / «Демриан»

Действующие лица:

Главный герой.

Человек в белом халате №1.

Человек в белом халате №2.

Человек в белом халате №3.

СЦЕНА ПЕРВАЯ (она же последняя)

Сцена слабо освещена: несколько лампочек над сценой и одна более яркая между ними.

Местами сцена покрыта песком. На сцене стоит включенный старый телевизор, напротив которого на стуле сидит манекен* в смиренной рубашке.

Сбоку за телевизором прячется Главный герой. Его не видно.

Он начинает свой монолог:

– Вы узнаете его? ВЫ УЗНАЕТЕ ЕГО? (*небольшая пауза*) Хм... странно, что не узнаете... (*показывается из-за телевизора*) А между тем это обычный человек, самый что ни на есть обычный Homo sapiens sapiens! Он ежедневно, ежесекундно поддается влиянию... «Влиянию чего?», – спросите вы. Да, чего угодно! Все что нам нравится, что заставляет нас глазеть, бездумно действовать или статично наблюдать. Все, что заставляет нас рутинно жить, все это!..

Он, как и мы все, прожигал свою жизнь ради вещей, достатка и престижа. Он, как и мы, сросся со своей работой и стал отождествлять себя с ней. Скрылся за маской своей профессии. Прочно скрывая себя за своими работами, мы перестаем быть людьми. Мы теряем себя в процессе вечной гонки за благами... (*пауза*)

Вот вы сидите и думаете: «Какого черта какой-то клоун говорит обо всем этом? Какое он имеет на это право»? Справедливый вопрос. И я постараюсь на него ответить.

Герой на какое-то время замолкает. После паузы он продолжает свой рассказ:

– В прошлой жизни я был смиренней... Нужно уточнить... Просто у меня раньше была одна жизнь, а теперь у меня ее и вовсе нет. Давайте условимся, что «ТА» жизнь – это жизнь эта, но в прошлом, далеком прошлом.

Мне уже далеко за 30 лет. И у меня было все, чем так дорожит современный человек: хорошая работа, крыша над головой, жена... и, конечно же, куча обязательств перед этим обществом. Заиклившись на вещах, которых я не хотел, но которые

---

* *Манекен* представляет собой искусственное подобие человека, голова которого имеет вид лицевой маски «надетой» на прозрачный сферический светильник, образующий череп. В светильнике находится мерцающая лампочка, которая горит на протяжении практически всей постановки. Также в прозрачной колбе светильника летает пара живых мотыльков.

ДОЛЖНЫ быть у нормального человека я не замечал, как шли годы, а вместе с ними уходило «Я». В конце концов, пришло понимание, что из всего этого болота «благодати» виднеется моя седеющая макушка, а в мой открытый рот, пытающийся звать на помощь, заливается все это дерьмо – та самая «американская мечта» по-украински.

Постепенно обрастая ненужными вещами, обязательствами, какими-то людьми, не интересными мне, работающими со мной, подчиняющимися мне, я стал осознавать печальный факт – у меня больше не было *Меня*. Под всей этой грудой «социальной жизни» мое «Я» лежало раздавленное и немощное.

Я оставил ту жизнь (*пауза*). Я стал замыкаться в себе. Все больше отдаляться в какие-то незримые глубины. Из этих глубин пришло озарение – *Меня* нет... Нет человека (*эхом раздаются голоса, повторяющие фразу «нет человека»*).

Меня будто что-то тянуло по длинному, темному коридору. Моя размеренная жизнь стремительно сужалась до размеров точки. Я стало этой точкой. Маленькой точкой, вокруг которой разворачивалась бесконечная пустота.

Уйдя от всего мира, я стал чувствовать все то, что меня окружало. Вокруг меня не было ничего... Лишь выжженная пустыня, по которой слонялось мое сломленное Я. Эта жуткая пустыня и раньше давала о себе знать. Она дышала зноем в затылок, невзначай дула сухим ветром, пронизывающим тебя насквозь миллиардом песчинок. Но на это не обращаешь никакого внимания, когда бредешь поздно ночью в ненавистный тебе дом с осточертелой работы к супруге, которая уже давно не с тобой! И только песок сыпется ото всюду. Он попадает во все шестеренки механизма твоей жизни. И весь этот механизм идет к чертям, и ты остаешься ни с чем, даже если у тебя все есть! Ты остаешься один. И только пустые люди вокруг тебя, люди, олицетворяющие свои работы и свои дома: это – директор комбината, это – старший менеджер, это – фотограф, это – домохозяйка, мать двоих детей, а это (*показывает на себя*) – никто, он просто человек! Человек, который потерял себя и пытается отыскать вновь...

Вы смотрите на меня и я вам отвратителен, я вам противен, я у вас вызываю рвотный рефлекс, ведь я не стал тем, кем хотело сделать меня общество. Я не хочу плясать по кругу: работать на ненужной работе, получая ненужные деньги и покупать то, что вы считаете важным и показательным для «нормального» человека!

Вырваться из этого круга и найти себя настоящего – это ли не самая важная цель в жизни человека?

Главный герой снимает тельняшку. Его тело усеяно надписями (как на стене, см. далее).

Он что-то дописывает на себе, в это время звучит закадровый голос героя:

«Шестая ночь, а может и сто шестая, я сбился со счета, здесь он не имеет значения. Моя душа ведет меня в пустыню, в пустыню моего Я. До этого я не подозревал, что **внутри меня пустыня**, выжженная, раскаленная пустыня, пыльная и безводная.

Путешествие ведет через горячие пески, медленно пробираясь, безнадежно, без всякой видимой цели? Как мрачна эта пустошь. Кажется, путь уводит меня так далеко от человечества, но все ближе к Человеку, ко мне самому. Я иду, шаг за шагом, и не знаю, как долго продлится путешествие.

Почему мое Я в пустыне? Я **слишком долго жил вне Себя** среди людей и событий? Почему я избегал своего Я? Я не осмеливался принять свое Я? Я не был собой... Мое путешествие проходит среди раскаленного, безжизненного песка, уводя прочь от людей и событий в одиночество. Одиночество подлинно, только если Я – это пустыня.

Должен ли я сделать из своей пустыни сад? Населить пустынные земли? Разбить воздушный магический сад в пустыне? Что ведет меня в пустыню и что мне здесь делать?

Мучение свойственно пустыне. Никому не избежать ожидания, и многие не вынесут этой пытки, но в жадности бросятся назад к людям, вещам и мыслям, чьими рабами, таким образом, станут. Так станет ясно, что этот человек не способен вырваться за пределы вещей, людей и мыслей, и они станут его повелителями, а он их марионеткой, куклой, ведь он не может без них, и его душа так никогда и не станет цветущим садом.

Когда вы говорите, что места души нет, его и нет. Если вы говорите, что оно есть, оно действительно есть... в начале было Слово (**пауза**)... Слова, что колеблются между бессмыслицей и высшим смыслом – древнейшие и самые подлинные (**последняя фраза разносится эхом**)^{**}.

Я ушел на поиски себя, на поиски своей души, а местом, куда меня привели поиски, была та самая безводная пустыня внутри меня...

Чтобы отыскать в себе *Себя* мне пришлось осознать заново всю свою никчемную жизнь, выстроить четкую схему бытия себя как *Человека*... (**пауза**) И вы знаете, мне удалось выстроить эту схему.

Герой подходит к задней стене сцены. В это время гаснет свет. В темноте исчезает манекен со стула.

Герой сдирает обои, закрывающие стену. Открывается исписанная надписями стена (на подобии надписей Олега Митасова^{***}).

*Герой указывает на надпись «**работать•нет•раб**», объясняя:*

– Когда мы понимаем, что работа нам не приносит ничего, кроме бессмысленных бумажек мы перестаем быть рабами.

*Показывает на надпись «**дом•кругом**»:*

– Я имею дом там, где живет мое «Я!» «**где•на•земле**» (*указывая на соответствующую надпись*)...

показывает на надпись:

«ти вит никогда ЗЕМЛЕЙ не был и никогда быть не может».

– Почему?

*Указывает на другие надписи «**без•душие•бес•души**», «**нет•человека**».*

– Почему? Да, потому что – (*показывает на надписи «**вещами•становится•опасно**», «**потерять•человека**», «**обрести•человека**»*)

Все надписи повторяются на стене множество раз, абсолютно хаотично и бессистемно.

*В центре всех надписей Главный герой пишет краской слово «**Чело•ВЕК**», дописывая внизу «**вселенная•единствес•космосом**».*

Когда герой начинает писать расшифровку аббревиатуры слабое освещение сцены начинает мерцать.

Дописав, он отходит назад и смотрит на написанное им. Мерцание света усиливается. В этот момент стена начинает «поворачиваться» (три панели стены-декорации разворачиваются одновременно). Видя движение стены, герой теряет сознание, у него начинается приступ.

^{**} Видоизмененный отрывок из «Liber novus» («Красной книги») Карла Густава Юнга.

^{***} Олег Митасов – харьковский городской сумасшедший, который оставил после себя необычные надписи на стенах зданий Нагорного района Харькова. Некоторые его надписи используются в пьесе.

С другой стороны стены оказываются Люди в белых халатах, к спинам которых прикреплены панели-стены. Они ставят панели на прежнее место, обратной стороной, оббитой белой тканью, в зрительный зал.

Двое Людей в белых халатах скручивают Главного героя, бьющегося в припадке, а третий делает ему инъекцию.

После укола герой расслабляется. На него надевают смирительную рубашку и усаживают в кресло (где в начале сидел манекен) перед телевизором.

Через какое-то время включается видеозапись с Главным героем, которая транслируется по телевизору.

Он появляется в пустыне, включает камеру и обращается к себе сидящему в смирительной рубашке по ту сторону экрана:

– Мне жаль, что так вышло. Ты практически довершил работу, но тебя прервали. Я больше не вернусь и мы никогда больше не встретимся!

Я уйду на поиски себя
На поиски своей души
Дабы зацвел в пустыне сад
В который пот я свой и кровь свою вложил...

КОНЕЦ

Написано в 2013-2014 году.